

Шэнь Тучуань на мгновение замолчал, но затем спросил холодным голосом: Что ты сказала?

- Твои штаны,ними их, я хочу посмотреть... - растерянные глаза Цзи Тин затуманились, и они были не только совершенно лишены силы, но и несколько жалки.

Теперь она использовала свой жалобный взгляд, чтобы умолять 17-летнего несовершеннолетнего снять штаны.

Темные зрачки Шэнь Тучуаня уставились на нее, и его сердце слегка дрогнуло. Как раз в тот момент, когда он собирался что-то сказать, появился дежурный врач, так что ему оставалось только встать и холодно указать на женщину на кровати.

- У нее жар. - Сказав это, он отошел в угол и сел, в отличие от прежнего поведения, он не повернулся и не ушел. Доктор измерил температуру тела Цзи Тин и не мог не удивиться.

- У нее температура тридцать девять градусов! Температура уже так высока, почему ты сказал мне только сейчас?

Шэнь Тучуань на мгновение замер, его взгляд упал на куклу тигра в его руке. Она никогда не упоминала о своей лихорадке, потому что хотела помочь ему вымыть куклу.

Твердая черная оболочка, которая окружала его сердце, внезапно слегка треснула, позволив ему ясно слышать биение своего сердца.

Когда он был в добром здравии, его никогда так не любили. Теперь, когда его левая нога была повреждена, о нем заботились так сильно, что этот человек забыл обо всем остальном.

Пока Шэнь Тучуань перебирал в уме события прошедшего дня, он вдруг обнаружил, что весь день находился под ее защитой.

... Любовь с первого взгляда? Уголки губ Шэнь Тучуаня сжались, взгляд стал безразличным и мрачным.

Цзи Тин была накормлена лекарствами и уже крепко спала. Доктор предупредил Шэнь Тучуаня о некоторых мерах предосторожности, затем повернулся и ушел, оставив в палате только двух человек.

Шэнь Тучуань тихо сидел в углу, и аромат куклы-тигра все еще витал в его носу. Его глаза сосредоточились на покрасневшем лице Цзи Тин. Ее брови нахмурились, как будто она чувствовала себя неудобно и не могла заснуть глубоко.

На этот раз Шэнь Тучуань, вспомнив, что случилось в прошлый раз, когда он пытался послушать то, что она говорила, не подошел, чтобы попытаться услышать. Однако Цзи Тин была беспокойна, несколько раз перевернулась и снова упала с кровати с громким звуком "бум".

Услышав громкий звук, который, казалось, был болезненным, Шэнь Тучуань потерял дар речи, но затем с холодным лицом он поднял ее обратно на кровать.

Когда она легла, Цзи Тин заскулила: "Воды"

Шэнь Тучуань, первоначально собиравшийся вернуться в угол, застыл. Скрежеща зубами, он налил ей стакан воды.

Жаль, что Цзи Тин не была в сознании и не сможет выпить его сама. В безвыходном положении он мог только приподнять ее, самому открыть ей рот и залить водой. Хотя воды было пролито больше, чем выпито, Цзи Тин все равно осталась довольна. Приоткрыв рот, она продолжила спать.

Шэнь Тучуань вздохнул с облегчением без всякой причины, затем замер на мгновение, прежде чем вернуться в кресло в углу с темным лицом. Когда он уже почти добрался до кресла, за его спиной раздался еще один "бум".

"....."

В палате, где находились только два человека, Шэнь Тучуань некоторое время безучастно смотрел на стену, пока не почувствовал слабость в правой ноге.

Затем, опираясь на стул, он повернулся и с холодным лицом положил Цзи Тин обратно на кровать. Однако, на этот раз, он обнял ее, чтобы она легла как следует. В этот раз из-за того, что Шэнь Тучуань обездвижил ее, она успокоилась.

Шэнь Тучуань выключил свет, и палата сразу погрузилась в темноту. За это время он пережил слишком много и не мог нормально отдохнуть. Когда он лег, то внезапно почувствовал себя очень вялым, и все вокруг постепенно потемнело. Он почувствовал слабый лимонный запах на теле Цзи Тин и подумал, что он ему знаком, но не мог вспомнить, где он его чувствовал. Он не мог вспомнить, где его учуял, пока не заснул. Аромат, казалось, был запахом стирального порошка, и на его кукле-тигре, казалось, тоже был такой запах. Теплый, как солнце, даже те, кто погрузился во тьму, тоже захотели бы его обнять. Таким образом, Цзи Тин обнимали всю

ночь.

Когда она проснулась, то увидела лицо, которое было очень близко от нее, и остолбенела. Что вчера случилось? Почему она потеряла сознание?

Как только Цзи Тин проснулась, Шэнь Тучуань открыл глаза, но его зрачки были остекленевшими. Хотя он явно еще не совсем проснулся, инстинктивная бдительность заставила его открыть глаза.

Это был первый раз, когда Цзи Тин видела его таким ошеломленным, и она не могла не чувствовать, что это было забавно.

Как раз в тот момент, когда она собиралась сжать его лицо, Шэнь Тучуань внезапно сел, и его взгляд стал более ясным. К счастью, Цзи Тин еще не дотронулась до него.

Показав ему удивленное выражение лица, она спросила: Что случилось вчера? Почему мы спали вместе?

Она действительно потеряла сознание и ничего не помнила. Затем она приняла решение. Что бы там ни говорил Шэнь Тучуань, она скорее умрет, чем признает это.

- У тебя был жар. - Спокойно сказал Шэнь Тучуань.

Лицо Цзи Тин было невинным. - А потом?

- Затем ты захотела снять с меня штаны.

“.....”

Цзи Тин на мгновение застыла, когда в ее голове вспыхнула тревога.

Затем она медленно натянула одеяло и накрылась им с головой. Какое-то время из-под одеяла доносился отчетливый дрожащий звук, хотя Цзи Тин старалась говорить спокойным голосом.

- Нет, это невозможно, я не собиралась просить тебя снять штаны. Вы, должно быть, неправильно это запомнили.

Губы Шэнь Тучуаня изогнулись почти незаметной дугой, но через мгновение вернулись. Он откинулся на бугорок от одеяла.

- Я хочу есть.

Цзи Тин быстро выбралась из своего укрытого одеяла и торопливо включила телефон, чтобы заказать еду.

- Все, что ты захочешь съесть, я куплю для тебя.

- Суп с клецками и яичный суп.

- Окей....- Ответила Цзи Тин и, осознав что-то, удивленно посмотрела на него. - Вы согласны есть то, что я купила? Добровольно?

Шэнь Тучуань взглянул на нее и медленно произнес: Я согласен с вашим вчерашним предложением.

- Каким предложением? - Цзи Тин ничего не понимала.

Глаза Шэнь Тучуаня на мгновение стали опасными, но, видя, что она действительно не понимает, он собрал свои нервы и напомнил: Вчера ты сказала, что хочешь поддержать меня, теперь ты жалеешь об этом?

После того, как он напомнил ей об этом, Цзи Тин сразу же вспомнила об этом и поспешно покачала головой.

- Никаких сожалений, как я могу сожалеть об этом? У меня даже не было возможности порадоваться твоему согласию. Только вчера вы отвергли эту идею, почему же вы передумали сегодня?

Ей действительно было любопытно, что заставило его внезапно изменить свое отношение.

- Я не согласился, только потому, что у тебя есть скрытые мотивы. Ваше предложение могло

бы подвергнуть меня опасности, но теперь я могу быть уверен, что вы говорите правду.- Шэнь Тучуань иронически посмотрел на нее, - Даже когда у тебя была тридцатидевятиградусная температура, ты все еще думала о моих штанах, похоже, я тебе очень нравлюсь.

- Не могли бы вы никогда больше не упоминать об этом? - Цзи Тин плакала без слез. Она никогда не думала, что ее спешка увидеть его родимое пятно приведет к этому. Она случайно убедила его, что ее ложь была правдой, и хотя результат был хорош, независимо от того, как об этом думать, это было немного... унижительно.

Увидев ее покрасневшее лицо, Шэнь Тучуань фыркнул и, встав с кровати, с помощью стула направился в угол. Хотя он мог перепрыгнуть прямо через нее, его самоуважение не позволяло ему сделать это.

Цзи Тин посмотрела на его трудности и вдруг спросила: Так ты действительно обещаешь мне?

Тело Шэнь Тучуаня напряглось, и после того, как он сел в углу, его лицо стало серьезным, и он сказал: Если ты говоришь о своем вчерашнем предложении, я действительно согласен. Прежде чем я стану независимым, деньги, которые вы потратите на меня, я верну вам вдвойне.

Раз уж нашелся дурак, готовый отдавать беззаветно, у него не было причин отказываться. После того, как он перенесет этот период времени, он разорвет отношения. Может быть, это для того, чтобы ясно сказать ей, что она его не тронет? Очень хорошо, неудивительно, что читатели так любят этого ребенка, все, что он делает, соответствует его сердцу.

- Он не должен быть двойным. - Цзи Тин с нежностью посмотрела на него.

Шэнь Тучуань опустил глаза.

- Двойной.

Ну и упрямство. Цзи Тин рассмеялась.

- Ладно, удваивай, я верю, что в будущем ты будешь очень удивительным, так что эти деньги, безусловно, будут легкими.

По отношению к этому мужчине, который начал с нуля и был способен быть угрозой мужской роли, она определенно верила в его способности.

Шэнь Тучуань почувствовал ее искреннее доверие и не мог удержаться, чтобы не взглянуть на нее, еще раз определив, что она была глупой женщиной, чей мозг был влюблен. У него сегодня ничего нет и он калека. В этом мире, по его мнению, единственной, кто верил в его способности и думал, что он сможет добиться успеха, была она.

- Довольно хорошо, я думаю, что с этого момента я также могу считаться человеком, у которого есть член семьи. - Цзи Тин посмотрел на него с улыбкой. Эта фраза задела больное место Шэнь Тучуаня, и он равнодушно посмотрел на нее.

- Даже истинная семья может бросить тебя, не говоря уже о тех, кого ты приобрел в обмен на деньги. Я советую вам не погружаться слишком глубоко. - Пока Цзи Тин слушала, улыбка на ее лице стала еще серьезнее.

- Даже если ты ясно знаешь, чем глубже я погружаюсь, тем больше пользы ты получаешь, ты все равно напоминаешь мне не падать глубоко. Я не ошиблась, ты хороший, добрый ребенок.

Значит, вчерашний хозяин не стал последней каплей, раздавившей его совесть. Он еще не совсем почернел. Настроение У Цзи Тин было довольно хорошее.

Шэнь Тучуань бросил на нее странный взгляд и еще больше почувствовал, что эта женщина сошла с ума.

Тишину нарушил стук в дверь. Цзи Тин поспешно пошла открывать дверь и вскоре вернулась с двумя сумками.

- Еда уже здесь, давайте поедим.

Горло Шэнь Тучуаня шевельнулось, и хотя лицо его было серьезным, глаза, казалось, прилипли к мешку. Цзи Тин позаботился о самоуважении ребенка, подтащив стул, чтобы сесть рядом с ним, и поставив тарелки с завтраком на стол одну за другой. Затем она сунула ему в руку ложку. Шэнь Тучуань начал есть неохотно, как будто его заставляли.

После того, как горячий суп с клецками наполнил его желудок, его желудок был простимулирован, и он начал есть быстрее. У Цзи Тин был плохой аппетит после лихорадки, поэтому она остановилась, съев совсем немного, вместо этого спокойно наблюдая, как ест Шэнь Тучуань. Когда Шэнь Тучуань принялся за последнюю булочку, Цзи Тин вдруг сказала: Пойдем в реабилитационный отдел позже.

Шэнь Тучуань был поражен.

- Что нам там делать?

- Вчера я спросила, и протез может быть настроен там, но для этого нужны некоторые конкретные данные вашего тела. В настоящее время технологии развиваются, так что вы можете быть как обычный человек, только с протезом. - Тихо сказала Цзи Тин, думая, что Шэнь Тучуань будет счастлив, но кто знает, почему его лицо вдруг помрачнело.

- Я не хочу этого! Ты смотришь на меня свысока, как на калеку? В этом случае договор считается недействительным. Не дай мне увидеть тебя снова в будущем. - Лицо Шэнь Тучуаня потемнело, когда он вышел, опираясь на стул, как на костыль.

Цзи Тин поспешно подошла, чтобы помочь ему, но Шэнь Тучуань раздраженно стряхнул ее руку. На этот раз его физическое состояние было лучше, чем вчера, и он использовал ту же силу. Вчерашняя Цзи Тин была в порядке, но сегодня Цзи Тин упала. Голова Цзи Тин ударилась об угол стены и издала приглушенный звук, она застонала и схватилась за голову.

Шэнь Тучуань внезапно замер, в его глазах вспыхнул недоверчивый блеск. Он не ожидал, что причинит ей боль. После короткого периода нерешительности он холодно произнес: Ты сама напросилась.

И хотя он сказал это, в глубине души ему стало не по себе. Цзи Тин посмотрела на него растеряннo, со слезами на глазах, и сразу же почувствовала его эмоции, и почувствовала небольшое утешение в своем сердце. Неплохо, малыш, все еще способен испытывать сочувствие по отношению к окружающим, что свидетельствует о том, что ее усилия в последние два дня были не напрасны.

Цзи Тин глубоко вздохнула и встала, держась за голову.

- Почему ты, малыш, такой же вспыльчивый, как и еда, которую ты ешь? Если ты мне не нравишься, зачем мне помогать тебе дважды?

С холодным лицом Шэнь Тучуань промолчал. Цзи Тин вздохнула.

- Даже если ты думаешь, что тебе это не нужно, ты все равно должен подумать обо мне. В будущем мы будем жить вместе. Ты единственный мужчина в семье. Я не всегда могу выполнять тяжелую работу. По крайней мере, надев протез, вы сможете работать как нормальный человек.

Шэнь Тучуань не хотел смотреть на нее. Его взгляд случайно скользнул за угол того угла, о который она только что ударилась головой, и обнаружил там следы крови. Кончики его пальцев дрожали.

- А с протезом конечности тебе будет гораздо удобнее ходить в школу и искать работу. Если ты не хочешь остаться со мной на всю жизнь, ведь ты должен стать независимым. Первый шаг к независимости - это сделать себя таким же, как обычный человек. - Терпеливо объяснила Цзи Тин. Ее затылок, казалось, был разрезан пополам, и ей потребовалось много усилий, чтобы просто заговорить.

Шэнь Тучуань все еще был угрюм и никак не отреагировал на ее слова. Цзи Тин вздохнула, встала и потянулась, чтобы взъерошить волосы. - Ты же знаешь, что у меня нет злых намерений.

Шэнь Тучуань долго молчал, а потом наконец сухо сказал: Сначала разберись с раной на голове.

-ОК. - Потратив столько сил на разговоры и даже повредив себе голову, она все еще не могла убедить его. Когда она уходила, настроение у Цзи Тин было тяжелым. Подойдя к двери, она повернула ручку. Как только она собралась уходить, человек позади нее вдруг сказал: Возвращайся как можно скорее, и потом мы поедem в реабилитационное отделение.

Цзи Тин замерла, потом радостно оглянулась.

- Ладно! Не забудь свои слова, я быстро вернусь... она была неосторожна, так как движение было слишком резким, оно затронуло рану. Ее лицо исказилось, и она поспешила найти врача.

В палате остался только Шэнь Тучуань, и через некоторое время он фыркнул. "Дура."

Голова Цзи Тин была повреждена, но рана была небольшой, и она вернулась после применения некоторых лекарств. Эти двое больше не упоминали о ранении.

Цзи Тин подтолкнула Шэнь Тучуаня к реабилитационному отделению с одолженной инвалидной коляской. Доктор был тот же самый, что и вчера. Увидев подошедшую Цзи Тин, он посмотрел на Шэнь Тучуаня.

- Вы пришли, садитесь. - Шэнь Тучуань посмотрел на Цзи Тин, и та улыбнулась.

- Я вчера с ним советовалась.

.....То есть она уже вчера подумывала о том, чтобы помочь ему с протезом? Шэнь Тучуань не мог сказать, какие эмоции сейчас испытывает его сердце, и не смог удержаться, чтобы не пробормотать "дура". Однако его лицо было гораздо лучше.

После серии осмотров и измерений прошло два часа, и пора было выбирать протез. Шэнь Тучуань был чрезвычайно нетерпелив, когда сталкивался с этими протезами конечностей, как будто он смотрел прямо на свои физические дефекты. После того как ему ампутировали левую ногу, он уже не смотрел на нее своими глазами.

- Выходи быстро, как только выберешь его, я подожду тебя снаружи.- Шэнь Тучуань угрюмо выкатил инвалидное кресло. Цзи Тин вздохнула, затем начал обсуждать с доктором более подробные вопросы и, наконец, выбрала самый дорогой из них в соответствии со вчерашними идеями. Доктор кивнул.

- Это самый гибкий вариант, и качество ближе всего к эргономике, но цена немного завышена. Если стоимость может быть покрыта, это лучший выбор.

Шэнь Тучуань, который нетерпеливо ждал снаружи, услышал эту фразу, как только открыл дверь. Затем он услышал ответ Цзи Тин, - Тогда давайте возьмем этот. Есть ли что-нибудь еще, что идет с этим, что мне нужно купить? Я попрошу доктора помочь нам выбрать самый лучший, цена не имеет значения.

Зная, что у него будут трудности с возвратом денег, но все же тратила на него как можно больше денег. В будущем он либо заплатит ей вдвойне, либо ему не позволят остаться с ней. Эта женщина оказалась умнее, чем он думал.

Шэнь Тучуань саркастически поджал губы и уже собирался толкнуть дверь, когда снова услышал голос Цзи Тин.

- Да, вот еще, доктор, у ребенка моей семьи очень сильное самоуважение. Если в будущем он спросит о цене протеза, я хотела бы побеспокоить вас сообщить на ноль меньше. Боюсь, у него будет психологическая давление.

Рука Шэнь Тучуаня, державшая дверную ручку, застыла, и на его лице появилось редкое для него отсутствующее выражение. В конце концов, Шэнь Тучуань не вошел, но когда Цзи Тин вышла, он легко спросил: Сколько стоит протез?

- Это очень дорого, около десяти тысяч. - Сказала Цзи Тин.

Шэнь Тучуань усмехнулся и промолчал. Цзи Тин не знала, что ее разоблачили.

Потом она купила ему трость, и они вместе отправились домой. Когда он увидел полуразрушенное жилое здание, глаза Шэнь Тучуаня на мгновение потускнели. Покупка его протеза обошлась в 100 000 юаней. Он думал, что она богата, но оказалось, что она всего лишь обычная плебейка.

Когда он поднимался вверх, Цзи Тин боялась, что он упадет. Поэтому она сознательно шла позади него. Увидев его в ошеломленном состоянии, она не смогла удержаться и спросила: О чем ты думаешь?

- Думаю о тебе.

- Да что тут обо мне думать? - Удивилась Цзи Тин. Когда этому ребенку стало больше нечего делать, что он думает о ней?

Шэнь Тучуань остановился и насмешливо посмотрел на нее.

- Уже такая бедная, кормящая мужчину и сохраняющая белое лицо. Вы действительно достойны похвалы.

“ ... ”

Ты, маленький оборванец, какое ты имеешь право смеяться надо мной за то, что я бедна?

<http://tl.rulate.ru/book/44730/1064248>